

УДК 902/904

О РЕПИНСКОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕГО ПОДОНЬЯ

ФАЙФЕРТ Анатолий Владимирович,
аспирант кафедры археологии и истории Древнего мира,
Институт истории и международных отношений,
Южный федеральный университет

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются историография и материалы репинской культуры Среднего Подонья. Ставится под сомнение концепция её более раннего формирования на территории Среднего Дона по сравнению с соседними регионами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: курган, энеолит, эпоха ранней бронзы, репинская культура, ямная культура, погребение, керамический комплекс.

ON THE REPIN CULTURE OF THE MIDDLE DON REGION

FAIFERT A.V.,
Postgraduate Student of the Department of Archaeology and History of the Ancient World
of the Institute of International Relations,
Southern Federal University

ABSTRACT. The paper analyzes the historiography and materials of the Repin culture of the Middle Don region. We contest the concept of its earlier formation on the territory of the Middle Don in comparison with the neighboring regions.

KEY WORDS: barrow, Chalcolithic, early Bronze Age, the Repin culture, Pit Grave culture, burial, ceramic complex.

Репинская культура получила своё название по эпонимному памятнику Репин Хутор на Среднем Дону, исследованному И.В. Синецким в 1957 г. Впервые курганные погребения с репинской культурой связал К.Ф. Смирнов, считая их древнейшими в ямной культуре [1, с. 307]. Таким образом, проблема происхождения репинской культуры неразрывно связана с происхождением ямной культурно-исторической общности. По рассматриваемой проблеме сложились две основные точки зрения. Первая заключается в том, что возникновение на Среднем Дону и прилегающих районах репинской культуры и её территориальная экспансия стали основой формирования ямной культуры. Автором данной концепции стал А.Т. Синюк, а в дальнейшем она была разработана в исследованиях В.А. Трифонова. Автор статьи выражает глубокую признательность Виктору Анатольевичу Трифонову за длительное и плодотворное сотрудничество в работе над данной тематикой. Статья во многом стала результатом наших дискуссий, а в результатах работы сложно разделить собственные выводы автора и наработки В.А. Трифонова. Второй подход заключается в отождествлении репинских и раннеямных материалов, а поиск их генетической подосновы ведётся в круге культур хвалынского-средне-стоговской общности. Именно обоснованию этой концепции посвящена настоящая работа, ранее такой подход получил обоснование на материалах Поволжья в работах ряда авторов [2, с. 318; 3, с. 24].

Для историографии репинской культуры решающее значение имеют работы А.Т. Синюка по Среднему Подонью. В 1981 г. он опубликовал ключевую работу по репинской культуре, впервые давая ей развёрнутую характеристику [4]. Керамику репинского поселения он связал с вытянутыми погребениями из Бережновки. Именно из этого факта

делается вывод об особой репинской культуре [4, с. 15]. Как известно, впоследствии эта гипотеза не подтвердилась [5]. Принадлежность её к ямной культуре признавалась возможной [4, с. 15] и здесь же отрицалась [4, с. 18]. На рис. 1 представлена сокращённая таблица развития репинской керамики из данной статьи А.Т. Синюка.

На современном этапе накопления источниковой базы становится очевидным, что выделенный «проторепинский этап» представлен исключительно среднестоговской керамикой, однако, как упоминалось выше, нет необходимости в его выделении, поскольку поздняя среднестоговская керамика Подонья и так содержит все те же орнаментальные и технологические элементы, что и репинская. Выделение первого этапа (см. ниже) на материалах стоянки Университетская-3 недостаточно обосновано. Таким образом, разделение материалов Репинского поселения не основано на фактических данных. Выделение последнего в таблице «ямно-репинского этапа», по-видимому, не имеет смысла, если принять концепцию о репинском (раннем) этапе ямной культуры. В этом случае сохранение в керамике поздней ямной культуры и даже в раннекатакомбное время «репинских черт» выглядит естественным. На Среднем Дону материалы этого типа весьма скудны, поэтому А.Т. Синюком для иллюстрации привлечены материалы Поволжья и Нижнего Подонья. Стоит отметить, что сосуд из Новочеркасска со свисающими треугольниками из двух оттисков верёвочки происходит из типичного ямного погребения с западной ориентировкой.

Ключевым памятником эпохи энеолита – ранней бронзы – стал исследованный в 1981 году под руководством А.Т. Синюка Ивановбургский могильник. С течением времени его взгляды на эти и схожие материалы менялись по мере новых открытий. В публикации Сасовских курганов [6, с. 109] вытяну-

тые погребения он относит к особой группе поздней стадии бытования древнеямных захоронений. Надо отметить, что в кургане есть впускное скорченное погребение бронзового века, что делает отнесение основного вытянутого погребения к иванобугорской культуре маловероятным.

В статье 1984 г. [7, с. 118] А.Т. Синюк вновь сопоставляет их с ямной культурой: «Исходя из суммы приведённых данных и придерживаясь существующей хронологии энеолита Восточной Европы, начало функционирования Иванобугорского могильника можно было бы соотнести с ранними стадиями древнеямной общности».

В книге 1985 г. [8, с. 57] автор рассматривает Иванобугорский могильник в рамках репинской

культуры: «Возможно, что грунтовые Дренихинский и Мосоловский могильники принадлежат репинской культуре первого хронологического этапа, а Иванобугорский – этой же культуре второго, позднего, этапа, с восприятием древнеямной традиции устройства курганной насыпи. Ко времени распада репинской культуры, испытавшей влияние и со стороны северного пережиточного неолита, и древнеямного, и катакомбного мира, могут быть отнесены вытянутые погребения третьей группы Иванобугорского могильника и упомянутые погребения Сасовских курганов».

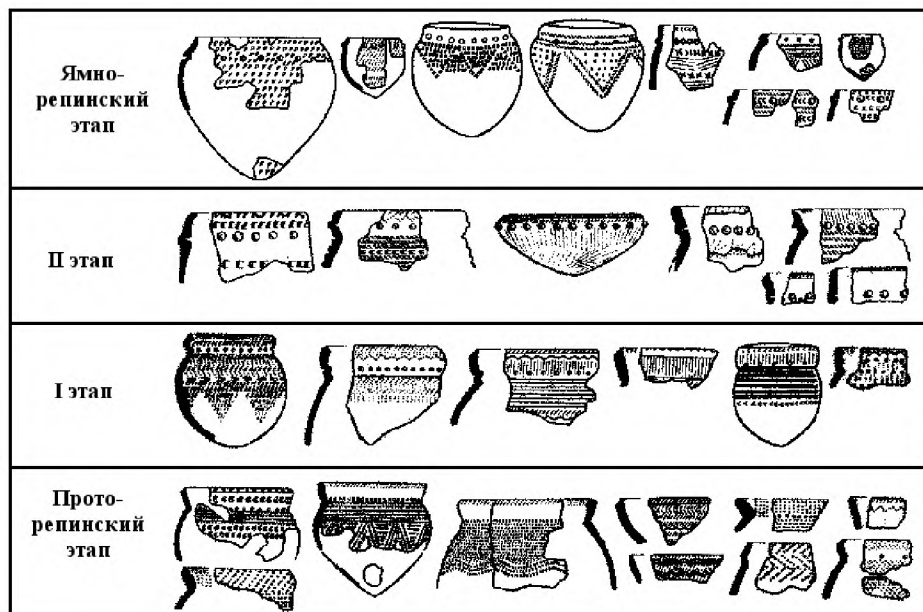

Рис. 1 – Этапы развития репинской керамики по А.Т. Синюку

В монографии 1996 г. [9, с. 65] встречаем отнесение памятника к поздней репинской культуре, однако аналогичные вытянутые репинские погребения не приводятся: «Самыми поздними являются погребения подгруппы В, сопровождавшиеся сосудами с пережиточными репинскими чертами. Первые две подгруппы погребений на основании целого ряда сравнительных данных несут характерные признаки погребального обряда носителей репинской культуры: устройство грунтовых могильников, вытянутое положение умерших с ориентировкой в восточную половину круга горизонта; незначительная роль применения охры. Обрядовые же новации (устройство насыпей, кромлехов, сопровождение сосудами) следует рассматривать как следствие воздействия традиций древнеямной этнокультурной среды».

В работе 1999 г. [10] А.Т. Синюк вновь перечисляет Иванобугорский могильник в ряду энеолитических памятников. В вопросе атрибуции репинского поселения автор ссылается на И.В. Сеницына [11], который отнёс его к древнеямной культуре. Происхождение репинской культуры А.Т. Синюк связывает с Нижнедонской раннеэнеолитической культурой: «Ещё более выраженное консервирование традиций нижнедонской культуры в культуре репинской, в сравнении со среднестоговской, про-

явилось в погребальном обряде. Есть основание считать, что 2-й Дренихинский могильник (на площади стоянки, в соседстве с рассмотренным нами выше Среднестоговским могильником) принадлежал населению именно репинской культуры. Погребения, а их выявлено 12, ориентированы на восток и северо-восток. Большинство из них – одиночные, в положении вытянуто на спине. Более половины их принадлежало детям. Инвентарь отсутствовал, за исключением пастовых бус голубого и синего цвета, найденных в области шеи одного из погребенных. Следов охры ни в одном случае не наблюдается. Прямую параллель этим погребениям можно провести с вытянутыми захоронениями Иванобугорского могильника, располагавшегося на р. Битюг (поблизости от Черкасской стоянки), примерно в 70 км ниже Дренихинского могильника».

В недавней работе [12] автора данной статьи приводилось обоснование для датировки вытянутых погребений Иванобугорского могильника энеолитическим временем. Для настоящей работы интерес вызывает третья стратиграфическая группа (рис. 2). Это «слабоскорченные» захоронения, сделанные, по мнению автора раскопок, в древнеямной традиции. В обоих случаях они перекрывают вытянутые костяки. Аналогии этим погребениям легко увидеть в подборке раннеямных комплексов на рис. 3.

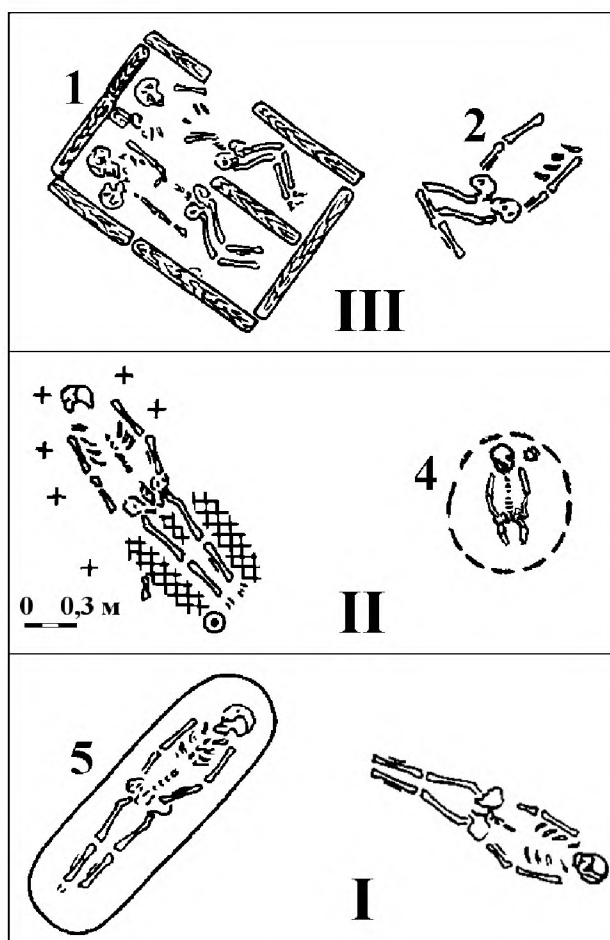

Рис. 2 – Стратиграфическая колонка Иванобугорского могильника.
1 – п. 29; 2 – п. 32; 3 – п. 9; 4 – п. 35; 5 – п. 21; 6 – п. 25

В последней вышеупомянутой работе А.Т. Синюка ещё раз обосновывается разделение репинской культуры на два хронологических этапа, основываясь на стратиграфии стоянки Университетская-3. Аргументированные возражения приводит Н.С. Котова: «Необходимо отметить сразу, что анализ материалов поселения Университетское-3, которое А.Т. Синюк использует для стратиграфического обоснования более ранних и более поздних комплексов репинской культуры, не позволяет согласиться с его выводами. Этот памятник расположен на песчаной возвышенности в пойме р. Воронеж и неоднократно заселялся, начиная с эпохи неолита и до Средневековья.

В результате многократного заселения все материалы можно разделить лишь типологически, так как они имеют в общем одну и ту же глубину залегания» [Цит. по: 13, с. 94]. Не согласен с А.Т. Синюком и В.В. Ставицкий: «Точка зрения Л.А. Спицыной на истоки сложения керамических традиций репинской культуры по ряду позиций нам представляется более обоснованной. В частности, большинство перечисленных А.Т. Синюком признаков репинской керамики, находящихся аналогии в нижнедонской посуде, характерно и для керамики среднестоговской культуры, поэтому нет необходимости выводить их из нижнедонских керамических традиций, где указанные признаки являются выборочными, тогда как на среднестоговской посуде они

присутствуют и, соответственно, наследуются в комплексе» [14]. В этой статье, как и в своей диссертации, В.В. Ставицкий выводит репинскую культуру из среднестоговской: «Уже на репинских поселениях Репин Хутор и Шиловское доминирует отщеповая индустрия. Поскольку репинская индустрия зарождалась в недрах среднестоговской, то, вероятно, орудия на отщепе широко использовались на Дону и в дорепинское время». В то же время автор разделяет ямную и репинскую культуры [15, с. 25].

В монографии по Мостищенским поселениям А.Т. Синюк однозначно относит Иванобугорский могильник к одноимённой культуре эпохи средней бронзы [16, с. 85]. Исходя из надёжной стратиграфии самого памятника, В.В. Ставицкому удалось убедительно показать принадлежность вытянутых погребений данного кургана энеолитической эпохе [15].

В монографии 1983 г. А.Т. Синюк опубликовал материалы известных погребений из кургана 31 Павловского могильника (рис. 3, 7; рис. 4, 1). Сосуд из погребения с медным топором он соотносит с поздней среднестоговской культурой [17, с. 126], однако на сегодняшний день его принадлежность к репинской культуре не вызывает сомнений [18, с. 589].

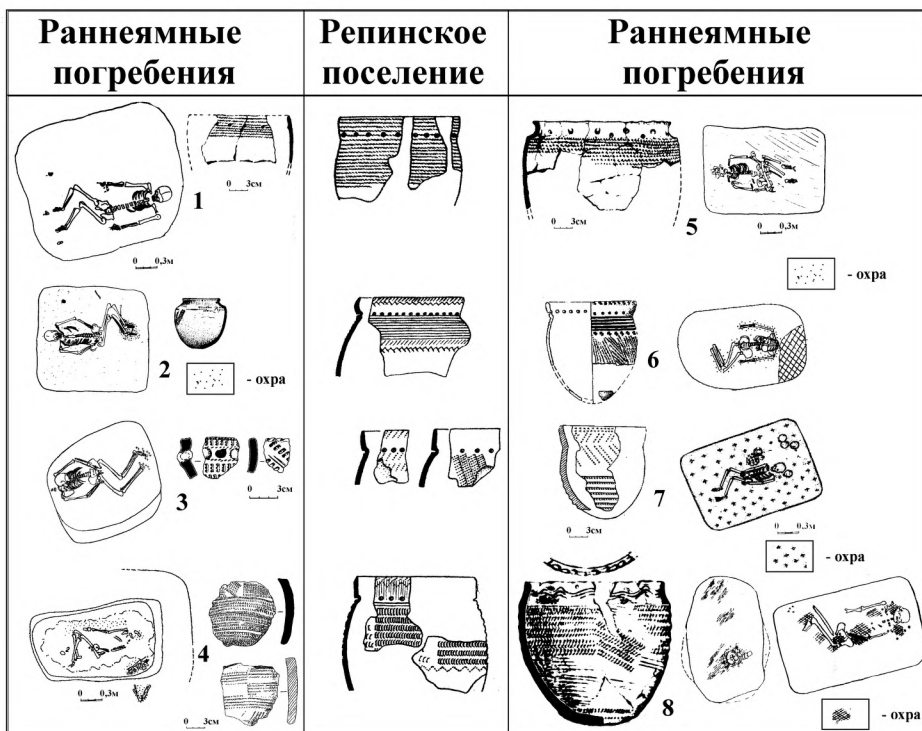

Рис. 3 – Сопоставление керамики из раннеямных погребений Среднего Подонья и сосудов Репинского поселения. 1 – мог. Ильевский, к. 1, п. 6; 2 – мог. Орешкин I, к. 4, п. 6; 3 – Таганка, раскоп 1, п. 4; 4 – Круча I, к. 1, п. 2–3; 5 – Ильевский, к. 5, п. 1; 6 – Подгорненский, к. 2, п. 2; 7 – Павловский, к. 31, п. 4; 8 – Орешкин I, к. 16, п. 2–3

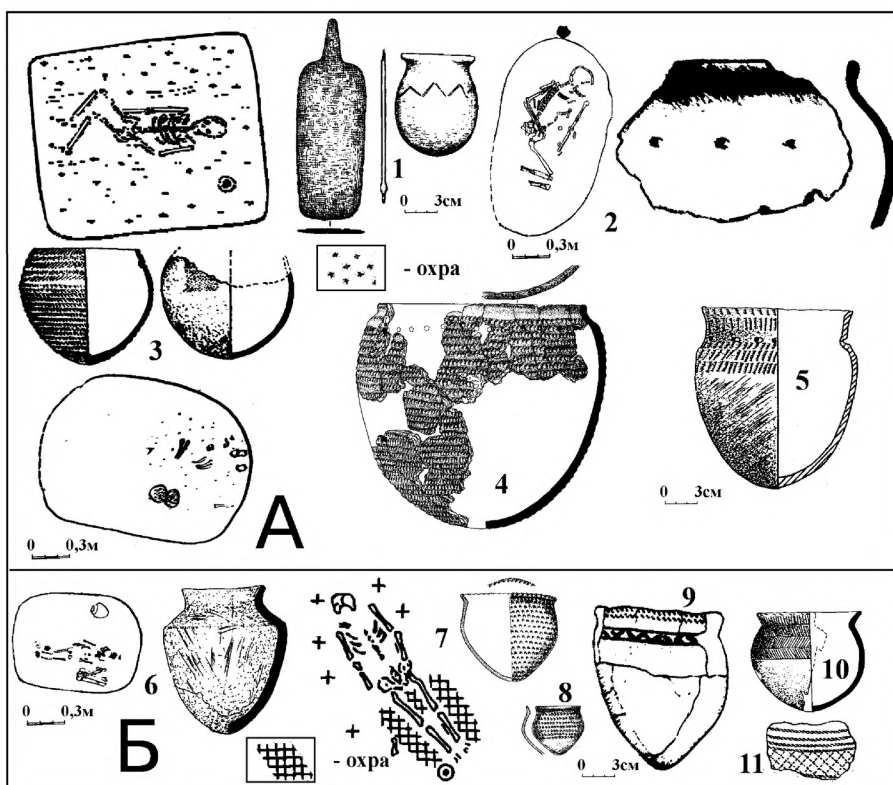

Рис. 4 – А – некоторые иные аналогии для сосудов репинского типа из памятников Среднего Подонья; Б – керамика и погребения доямного (дорепинского) периода; 1 – Павловский мог., к. 31, п. 5; 2 – мог. Ильевский, к. 1, п. 6; 3 – Первомайский I, к. 13, п. 9; 4 – грот у х. Скельновский; 5 – Первомайский VII, к. 39, п. 8; 6 – Сладковский, к. 26, п. 10; 7, 8 – Иванобугорский, п. 9, п. 35; 9 – Ильевский, к. 6, п. 8; 10 – Первомайский I, к. 4, п. 5; 11 – Павловский, к. 11, насыпь

В известной статье 2003 г. В.И. Беседина и Ю.П. Матвеева была предпринята попытка пересмотра хронологии репинской культуры [18]. Однако подобная интерпретация материала выглядит сомнительной, поскольку даже из отчёта по раскопкам не следует указанное предшествование катакомбного погребения репинскому, да и хронологическая позиция впускного детского безынвентарного погребения, которое авторы относят к репинской культуре, выглядит неопределённой.

В докторской диссертации В.В. Ставицкий приводит факты в пользу происхождения ямной культуры Верхнего Дона напрямую от позднестоговских племён, минуя репинский этап [15, с. 31]. Он полагает, что репинское влияние не достигало востока Волго-Донской лесостепи, поэтому здесь продолжается развитие позднестоговских традиций.

Л.А. Спицына в своей статье по репинской культуре Северского Донца обобщила большинство работ по данной тематике. В целом она пришла к выводу о довольно раннем проявлении памятников репинской культуры в Подонцовье. Однако использованные материалы вызывают возражения: керамика поселений Светличное I, Усово Озеро, Александрия не имеет аналогий на Репинском поселении и весьма схожа с материалами поздней среднестоговской и константиновской культур. По поводу происхождения репинской культуры Л.А. Спицына она пишет, что «изучение стратиграфии и коллекции керамики поселения Университетское-3, а также всей репинской культуры показало, что предложенная им периодизация не подтверждается археологическим материалом. В настоящее время не найдено ни одного однослойного поселения с материалами каждого из периодов или поселения с чёткой стратиграфией, на котором были бы представлены культурные слои, отвечающие двум периодам в развитии этой культуры» [21, с. 58]. Аналогичные утверждения делает Н.С. Котова.

Подводя итог исследованиям репинской культуры, А.М. Скоробогатов [21, с. 21–25] в 2013 г. пришел к выводу о недостаточности данных для реконструкции происхождения репинской культуры Среднего Дона. Ни одна из выдвинутых версий не имеет под собой достаточных фактических данных, прежде всего стратифицированных поселений.

Схема А.Т. Синюка стала основой для концепции В.А. Трифонова о репинской культуре Подонья как основе в сложении ямной и ее распространении на смежные территории [22]. Она конкретизировалась В.А. Трифоновым и в дальнейшем [23]. Вве-

данный в научный оборот В.А. Трифоновым термин «репинский этап ямной культуры» представляется недостаточно удачным, но в основном принят исследователями [24, с. 59]. Для погребений этого времени характерно присутствие в инвентаре новосвободненских типов изделий [25, с. 118–119].

По мнению В.А. Трифонова, «первоначальный этап формирования ямной культуры есть не что иное, как распространение репинской в степные районы. Этот процесс носил характер колонизации с основанием многочисленных долговременных поселений и стоянок» [22, с. 45]. Таким образом, репинская культура стала первым этапом ямной, которая, расширяясь весьма длительное время, ассимилировала позднее население хвальинской, среднестоговской, константиновской и майкопской культур.

Как известно, ямная культура в степях восточнее Днепра представлена почти исключительно погребальными памятниками. Поэтому вопрос об атрибуции репинских материалов можно решить, сравнив их с керамикой из курганных комплексов. На рис. 2 представлена таблица сопоставления материалов Репинского поселения и курганных захоронений. Как видно из приведённой таблицы, все погребения можно уверенно отнести к раннему этапу ямной культуры. Неоднократные попытки найти аналогии репинским материалам в более ранних погребениях не увенчались успехом. На рис. 3-Б приведена подборка известных на сегодняшний день весьма немногочисленных сосудов из доямных погребений. Можно с уверенностью констатировать, что эти материалы имеют мало общего с репинскими. На рис. 3-А приведены иные аналогии сосудам репинского этапа с территории Среднего Подонья.

Подводя итог нашего обзора, можно с уверенностью констатировать на сегодняшний день практически консенсусное мнение научного сообщества о тождестве раннего этапа ямной культуры и репинского типа памятников. Концепция А.Т. Синюка о происхождении и длительном существовании репинских памятников на Среднем Дону не нашла новых подтверждений. Также не вызывает сомнений наличие местных корней у каждого регионального массива раннеямных памятников. Основой их формирования в Поволжье стали памятники хвальинско-бережновского типа, в Среднем Поднепровье, Среднем Подонье и Подонечье – поздние памятники среднестоговской культуры, в Нижнем Поднепровье и Приазовье – памятники нижнемихайловского типа. Для территории Нижнего Подонья такие памятники до сих пор не установлены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Смирнов, К.Ф. Курганы у сел Иловатка и Политотдельское Сталинградской области. МИА № 60 [Текст] / К.Ф. Смирнов. – М., 1959. – С. 206–322.
2. Кузнецов, П.Ф. Датирование керамики ямно-репинского облика в Поволжье [Текст] / П.Ф. Кузнецов, Н.Н. Ковалюх // Археология восточно-европейской степи. – Саратов, 2008.
3. Моргунова, Н.Л. Хронология и периодизация энеолита Волжско-Уральского междуречья в свете радиоуглеродного датирования [Текст] / Н.Л. Моргунова // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. – Самара, 2009.
4. Синюк, А.Т. Репинская культура эпохи энеолита бронзы в бассейне Дона [Текст] / А.Т. Синюк // СА. – 1981. – № 4. – С. 8–20.
5. Турецкий, М.А. О периодизации и хронологии ямных памятников Самарского Поволжья [Текст] / М.А. Турецкий // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. (Материалы международной конференции). – Самара, 2001. – С. 125–129.
6. Синюк, А.Т. Сасовские курганы на реке Потудани [Текст] / А.Т. Синюк // Древние памятники на территории Восточной Европы. – Воронеж, 1983. – С. 91–111.
7. Синюк, А.Т. Об энеолитических могильниках лесостепи (бассейна Среднего Дона) [Текст] / А.Т. Синюк // СА. – 1984. – № 3. – С. 103–121.
8. Васильев, И.Б. Энеолит Восточно-Европейской лесостепи : учебное пособие к спецкурсу [Текст] / И.Б. Васильев, А.Т. Синюк. – Куйбышев, 1985. – 120 с.

9. Синюк, А.Т. Бронзовый век бассейна Дона : монография [Текст] / А.Т. Синюк. – Воронеж : Издательство Воронежского педуниверситета, 1996. – 350 с.
10. Синюк, А.Т. Бассейн Верхнего и Среднего Дона в эпоху энеолита [Текст] / А.Т. Синюк // Археол. восточноевроп. Лесостепи. – 1999. – № 13. – С. 23–44.
11. Сеницын, И.В. Памятники ямной культуры Нижнего Поволжья и их связь с Поднепровьем [Текст] / И.В. Сеницын // КСИА. – Киев, 1957. – № 7.
12. Файферт, А.В. О культурно-хронологической принадлежности Ивановбургского могильника эпохи бронзы. В печати.
13. Санжаров, С.Н. Поселения неолита – ранней бронзы Северского Донца [Текст] / С.Н. Санжаров [и др.]. – Луганск : ВНУ, 2000. – 128 с.
14. Ставицкий, В.В. Процессы взаимодействия культур позднего энеолита в лесостепной зоне Волго-Донского бассейна [Электронный ресурс] / В.В. Ставицкий // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 12. – (<http://human.snauka.ru/2014/12/8504>).
15. Ставицкий, В.В. Неолит, энеолит и ранний бронзовый век сурско-окского междуречья и верхнего прихоперья: динамика взаимодействия культур Севера и Юга в лесостепной зоне : автореф. дис. ... докт. ист. наук [Текст] / В.В. Ставицкий. – Ижевск, 2006. – 46 с.
16. Синюк, А.Т. Мастищенский комплекс древних памятников С 38 (Эпоха бронзы – ранний железный век) [Текст] / А.Т. Синюк, В.Д. Березуцкий. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2001. – 192 с.
17. Синюк, А.Т. Курганы эпохи бронзы Среднего Дона (Павловский могильник) [Текст] / А.Т. Синюк. – Воронеж : Изд-во Воронежского Ун-та, 1983. – 193 с.
18. Моргунова, Н.Л. О культурном статусе и хронологии памятников репинского типа в Заволжье и Приуралье [Текст] / Н.Л. Моргунова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – № 3(2). – Т. 16. – С. 585–591.
19. Беседин, В.И. Стратифицированное погребение репинской культуры Подгоренского могильника [Текст] / В.И. Беседин, Ю.П. Матвеев // Доно-Донецкий регион в эпоху бронзы. – Воронеж, 2003. – С. 134–141.
20. Спицына, Л.А. Северскодонецкий ареал репинской культуры [Текст] / Л.А. Спицына // Древности Северского Донца : сборник. – Луганск : Шлях, 2000. – С. 53–75.
21. Скоробогатов, А.М. Еще раз о происхождении репинской культуры (по материалам Среднего Дона) [Текст] / А.М. Скоробогатов // Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы : материалы тематической научной конференции. – СПб. : «Скифия-принт», 2013. – 214 с.
22. Трифонов, В.А. Поправки к абсолютной хронологии культур эпохи энеолита-бронзы Северного Кавказа [Текст] / В.А. Трифонов // Между Азией и Европой. – СПб., 1996. – С. 43–49.
23. Трифонов, В.А. Поправки к абсолютной хронологии культур эпохи энеолита-средней бронзы Кавказа, степной и лесостепной зон Восточной Европы (по данным радиоуглеродного датирования) [Текст] / В.А. Трифонов // Бронзовый век Восточной Европы. – Самара : НТИЦ, 2001. – С. 71–82.
24. Турецкий, М.А. Культурная принадлежность памятников раннего бронзового века Самарского Поволжья [Текст] / М.А. Турецкий // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. – Самара, 2009. – С. 59–64.
25. Трифонов, В.А. Степное Прикубанье в эпоху энеолита – средней бронзы (периодизация) [Текст] / В.А. Трифонов // Древние культуры Прикубанья. – Л. : Наука, 1991. – С. 93–166.